

- Э!

Я вскочил на кровати.

Ощущение, будто бы упал. Ненавижу подобные сны даже больше, чем сны, в которых мне вспоминаются старые знакомые.

- Что случилось?

Я услышал знакомый голос. Да... моя, жена? По крайней мере, очень скоро я женюсь на ней. Лариана... Маг, который был закреплён за мной во время войны... прошедшей войны. Она так и осталась закреплённой за мной, и в течение этих пары месяцев мы сблизились больше, чем за два года, которые сражались вместе.

- А... да так. Просто неприятный сон. - ответил я, бросив взгляд на её выдающегося размера грудь. Я никогда не был робким мальчишкой, но почему-то смотреть на неё для меня всегда было... тяжело. Нет, не неприятно. Она красива, очень красива, ведь является магом. Но что-то постоянно не давало мне быть таким же собранным как обычно, когда я смотрел на неё. Возможно, это влюблённость, но не уверен, что у меня остались подобные чувства.

- Снова воспоминания о войне? Погибшие друзья? Может какую-то битву вспомнил? Айвил, ты до сих пор моя работа, поэтому давай рассказывай.

Да, она была приставлена ко мне, когда у меня были обнаружены множественные психо... душевные расстройства. Душевнобольной солдат в тяжёлой стадии - вроде так меня обзывали среди медперсонала. Если всё, что происходит в моей голове запустить, то я, с моей склонностью к «герою», в лёгкую могу стать каким-нибудь мерзким монстром вроде элементария крови. Может лучше, может хуже, но элементарии крови - самое распространённое, нескольких таких я самолично убивал... правда, до того, как они полностью превратились.

- Мне снилось, что я падал. Проснулся я тогда же, когда почувствовал, что приземлился.

Некоторое время, её зелёные глаза вглядывались в меня. Я не всегда был честен с ней... очень не всегда. Но в этот раз я не врал, и она поняла это.

«Она моя жена - моё сердце и разум должны быть чисты и открыты для неё.»

Так учил меня отец... интересно, как там они на севере? Мне уже тридцать, а им, должно быть, около сорока пяти? Я стал солдатом во многом для того, чтобы их в ускоренном порядке эвакуировали на северные провинции.

- Хорошо. Раз уж мы так рано проснулись, то идём завтракать?

Наш дом был относительно маленьким, но находился на хорошей улице в столице. Это был... скорее наш дом, чем только мой. Он был вручён мне как награда за убийства сотника демонов прямо в разгаре боя. Хотя, я бы сорвал, если бы сказал, что без Ларианы мне хоть что-то бы удалось.

Сейчас она беременна. Уже месяц прошёл с того момента, как она мне сказала это. Как маг жизни, она очень чувствительно к подобным вещам, и у меня не было смысла не доверять ей, особенно что я сам был инициатором многих вещей, и ни разу не видел, чтобы она общалась с каким-либо мужчиной помимо меня. На самом деле, я волнуюсь... мне уже тридцать, а у меня до сих пор нет детей. Но, думаю, мне хорошо. Я счастлив своей жизни.

Я помогал ей готовить завтрак, одновременно наблюдая за её движениями. Высокая, стройная, красивая, маг – это ли не мечта любого мужчины? Думаю, сейчас все мои сослуживцы кусают локти, зная, насколько у меня всё хорошо.

Я так думал, пока во время завтрака не услышал:

- Да, Айвил. Мне недавно поступило распоряжение от полковника. Я намерена настоять на твоей отправке в резерв.

Резерв? Какой резерв? О чём она? У неё крыша поехала?

- Я... я бы этого очень не хотел. – я совсем растерялся. Так, нужно собраться... – тебе не стоит настаивать на подобном. Я ничего не умею, помимо того, что быть солдатом. К... к тому же, в стране всё-ещё имеются места, где демоны продолжают убивать людей... и... эм...

- Айвил... нет, тебе больше нельзя воевать. Ты на пределе. Если ты будешь продолжать воевать, то едва ли я смогу вернуть тебе твою продолжительность жизни. В лучшем случае, воюя, ты проживёшь до сорока лет. – её лицо снова было ледяным... как обычно. Почему ты не слушаешь то, что я пытаюсь тебе объяснить? Почему ты смотришь на меня как на калеку? – Я не хочу в свои тридцать пять остаться вдовой.

- Но... и чем я буду заниматься? Я только и умею, что убивать демонов. Я не могу позволить случиться тому, что всю семью будет обеспечивать женщина.

Она кивнула, и ответила:

- Таковую кандидатуру как ты никто просто так не бросит. Тебя планируют перевести в инструктора в военной академии. Это очень престижная должность, и тебе будут платить ничуть не меньше, чем мне. А я тебе напомню, я – маг, сильный маг.

Вот как... значит, я буду подготавливать бойцов? Что же, это очень, очень неплохо. Я доволен. Да. Я должен быть доволен.

- Как обычно, у тебя всё продуманно, хитрая лисица. - сказал я, пытаюсь улыбаться. Нужно улыбаться. Улыбайся.

- Не обижайся, пожалуйста. Но ты правда на пределе. Твоё тело и твой разум слишком сильно пострадали из-за твоего... дара.

Она подошла ко мне и обняла. Она любит меня, и желает мне только добра. Она заботится обо мне... я тоже, хотел бы быть таким...

Но я не смог позаботиться о ней достаточно...

из-за этого она стала первой жертвой ангелов.

Отвратительные воспоминания. Мерзкий сон... почему...

Очень тяжело... я очень старался забыть её. Все десять лет, когда я старался просто существовать, я пытался не вспоминать её. Но почему это дерьмовое тело не может просто забывать подобные сны? Почему они такие чёткие?

Я начал в истерике бить по поверхности, на которой лежал.

Мне больно. Мне плохо.

Я вспомнил её лицо. Я вспомнил её голос. Я вспомнил её характер.

Я ненавижу эти воспоминания.

- Айвил!

Я кричал. Я чувствовал, как я плачу. Я плакал, не имея слёз.

Я любил её. Я хотел стать нормальным человеком ради неё. Мой не родившийся сын. Я хотел стать хорошим отцом для него. Но эти твари... забрали это. А потом забрали и всех остальных.

- Айвил, всё хорошо...

Я ненавижу их. Я вырежу каждого. Я не прощу им никого...

Я буду рвать их крылья. Я буду вырезать их семьи у них на глазах. Я буду пытаться каждого.

- Господин Айвил, всё в порядке! Всё хорошо... всё закончилось...

Я сгорал от боли. А вместе со мной начинало сгорать всё вокруг.

Я чувствовал, как всё сгорает. Я наслаждался этим. Я уничтожу всё...

Я хочу убивать, хочу сжигать. Хочу, чтобы всем было также плохо, как мне.

А затем... боль прошла как по щелчку. Я перестал чувствовать что-либо. Будто в голове сработал переключатель, заставивший меня успокоиться... меня обняли.

Тёплые, знакомые ощущения... Лариана обнимала меня так, когда у меня случались приступы. За болью пришла пустота, и от подобного становилось ещё больнее. Я хотел страдать от этих воспоминаний ещё... потому что лишь благодаря этой боли я чувствовал, что она всё-ещё рядом.

К своему большому бюсту меня прижимала монашка.

Совсем на мгновение, я расслабился и позволил себе насладиться ощущениями. Приятные запахи женского тела, приятное тепло, спокойствие от нахождения рядом с женщиной... Я ужасен - только что разрывался на части из-за воспоминаний о жене, а сейчас прижимаюсь к другой... и таким я был всю жизнь.

- Сколько я спал? - спросил я, отстранившись от тела Вайры.

- Думаю... по вашему измерению времени, прошло несколько лет.

- Сколько??? - заорал я, подорвавшись с кровати.

Зазвучал звонкий смех, надо мной подшутил демон, и понял я это лишь сейчас. Но она смеялась так красиво, что злость просто не могла появиться. Их голоса похожи... как же мне будет плохо, если она станет моей слабостью.

Она продолжала сидеть рядом. Звонкий смех превращался в хихиканье, а потом и просто в небольшие смешки. Я чувствовал слабость и боль в теле, но этот смех успокаивал меня, пустота заполнялась приятным теплом.

Сколько мы уже так сидим, а она всё-ещё не может успокоиться? Какая разница... в конечном итоге, времени у меня много. Ангелы никуда не исчезнут, пока я до них не доберусь. А когда

доберусь, я позабочусь о том, чтобы они непременно исчезли...

Я прижал Вайру к кровати. Наконец-то она перестала смеяться, и на её лице появилось удивление. Своими красными глазами она всматривалась в меня, пока я аккуратно гладил её по щеке... великолепная, розовая кожа.

Какая же в этом мире дешёвая цена на красоту и силу, но это и хорошо. Я смогу стать таким же...

- Сколько я проспал, Вайра? - повторил я вопрос, убрав руку.

Тяжело сдерживаться и не наброситься на неё, но я не животное и должен контролировать свои желания.

- Н... - она замялась, неужели она так боится, что я с ней что-нибудь сделаю? Вся дрожит. Никогда не видел, чтобы она так боялась. Боится мужчин? Или боится, что её изнасилуют? Травма? Наконец-то она собралась и сказала: - Несколько дней.

Несколько дней. Не так уж страшно. Много вопросов: жив ли Фаури? Жив ли маг пространства? Где сейчас Лури и остальные? Ещё и есть хочу есть...

- Айвил, всё хорошо... - как только она сказала это, я положил руку на её грудь. Она тут же задрожала и затихла... прекрасные ощущения, но я не имею права продолжить. Испорчу с ней отношения.

- Вайра, у тебя тоже всё хорошо. Я не планирую насиловать тебя. Просто ощущения знакомые.
- сказал я, убрав руку.

Через некоторое время, она оправилась от шока.

- Ненавижу мужчин, честно говоря... - неожиданно призналась она, поднявшись и сев на кровать. Лёжа, она была куда красивее.

Ещё через минуту молчания, она пошла к столу, стоявшем недалеко, и принесла мне тарелку с чем-то странным.

- Это ваша еда.

Коричневые куски были похожи на... даже не могу предположить, что это. А чем-то серо-розовым было мясо. Также во всём этом «салате» иногда проглядывались какие-то... ягоды? В общем, местные продукты - точно не то, что я понимаю.

На удивление, это было вкусно. Мясо было вкусным, а вот остальное... остальное не имело вкуса, по крайней мере того, который я мог бы понять.

- Это мясо, грибы, а также некоторые семена растений. Я сама это готовила, как вам?

Изначально нечестный вопрос, ни один мужчина не может назвать пищу, приготовленную женщиной, плохой. По крайней мере, я таких за свою жизнь не встречал.

- Вкусно... хотя, ничего помимо мяса не имеет вкус. Но благодарю за то, что заботилась обо мне, пока я был без сознания.

Наконец-то в голову возвращалась привычная тяжесть мыслей и воспоминаний... я упал с огромной высоты и выжил. Магия барьеров великолепна.

- Не благодарите. Заботиться о герое - мой долг как жрицы Возрождения.

На некоторое время я поднял взгляд. Она смотрела на меня с трепетом... неужели я действительно так важен для её религии?

- А, да... ты обещала мне рассказать, что я такое и почему я так важен для тебя.

- Ничего я не обещала. Ты очень злобно прорычал, чтобы я тебе потом всё рассказала. - ответила Вайра весьма справедливым замечанием. Но обрадовала меня, сказав: - тем не менее, часть из того, что я сама знаю, я вам расскажу. Но, очевидно, не всю. Поминаешь, Айвил...

Забрав из моих рук пустую тарелку, Вайра быстро изменилась в лице и, прижавшись ко мне, опустила меня на кровать... то есть, когда я беру инициативу, ты вся как на иголках, а вот такое себе позволять можешь?

Женщины и в аду женщины...

- Ну что же, Герой Айвил... давай я расскажу тебе о том, почему ты так важен для всех нас. - начала она едва ли не шептать мне на ухо.

- погоди. - я аккуратно отодвинулся, - если ты продолжишь, то я не сдержусь. У меня не настолько сильная воля... Я тебя предупредил.

Я считал правильным сказать это. Она дрожала, когда я попытался коснуться её.

Причинить ей лишнюю боль мне не хотелось... и это было странным. Сейчас я совершенно не чувствовал желания убивать, и не был готов разбрасываться клеймом «убью», «прикончу» и

«только повернись ко мне спиной, тварь».

Может это из-за того, что сейчас Вайра мне кажется похожей на неё? Или я просто упускаю что-то, что на меня влияет?

Тем не менее, монашка не отступила и вновь подобралась к моему уху. Сама будет виновата.

- Что же. Позвольте мне начать рассказ. Начну с того, зачем вы вообще здесь оказались... понимаете, в нашем государстве очень мало сильных мужчин. Буквально очень мало, ведь большинство из них погибло на войне, не успев сбежать. Уцелели лишь женщины, которые в отсутствие своих мужей занимались управлением территорией и выполнением их обязанностей. Для того, чтобы исправить эту проблему, принцессы начали проект по воскрешению душ погибших, но... нас постиг крах.

Внезапно рассмеявшись, она прекратила шептать мне на ухо, и поднялась надо мной, начав смотреть прямо в глаза... я же не мог отвести взгляд от... другого.

- Вернуть чьи-то души почти невозможно, если нет какой-то опоры. Того, что удерживает дух в этом мире. Тут и проявилась странность, заключающаяся в том, что всеми воскрешёнными оказывались бывшие призраки. Но сам способ показал себя, как вполне рабочий. Тогда-то принцессы и начали искать способ, как воскрешать самых лучших. В этот момент выяснилось несколько нюансов. Так, например, души демонов не могли быть воскрешены, потому как при смерти они сливались с хаосом, из которого их было невозможно вытянуть. Но открытием стало то, что чаще всего удавалось вытаскивать души людей, притом, эти люди говорили о себе как о не последних представителях человеческого рода, то есть были кем-то важным для вашей истории...

Кажется, я что-то начал понимать. Но подходить она начала уж очень издалека. Не думаю, что мне нужно было знать всё настолько подробно, хоть это и интересно.

Глядя мою щёку, она наконец заканчивала свой рассказ:

- Лучше всего для воскрешения подходили те, кого звали «героями», но... были нюансы. В любом случае, результатом ста лет исследований стали такие как вы, Айвил. Но ты особенный, потому что по своей сути являешься и героем, и имеешь ненормальное количество грехов. Благодаря твоей греховности, ты без проблем прижился в теле демона, и энергия хаоса настолько любит тебя, что принимает даже несмотря на твою основу... ведь благодаря твоей геройской сути, твоё тело не отвергает изначальную оболочку ангела. Ну, как-то так...

Её рассказ... интересный. Но я почувствовал ненависть к своему собственному телу, хотя, если для его создания был убит один из этих ублюдков, то это даже хорошо.

Я спросил:

- Тогда... почему я родился в той мерзкой пещере, а теперь вынужден самостоятельно выживать, если являюсь столь важным для этих самых принцесс?

- Ну, а кому нужен герой, который сам и выжить не может? – ответила Вайра справедливым замечанием, – хотя, никто из тебеподобных ещё не умирал, потому что вы изначально обладаете куда большим количеством возможностей, чем другие демоны. Сам же заметил, что твои навыки являются для всех живущих в этом городе чем-то невероятным.

Ну да, в большинстве областей я действительно превосходил среднестатистических жителей Ушари... хотя...

- Лури такая же? – решил я спросить, убрав руку Вайры с моего лица.

- Ты про... ту девочку-полуэльфа? Я не знаю, у меня о ней информации нет.

- Ясно, тогда... у тебя есть ещё, что мне сказать? Например, зачем вообще я нужен?

Она улыбнулась, вновь наклонившись к моему уху:

- Потому что Империи нужен новый король... тот, кто объединит всех вокруг себя и вернёт первого владыку, а вместе с ним уничтожит крылатых отродий...

По моей спине пробежали мурашки. Убить ангелов – всё, что я хочу, и именно этого от меня ожидают... это великолепно, но я сразу же осознал, что являюсь расходным материалом. После выполнения задач, меня убьёт первый Владыка. Да и помимо меня есть ещё воскрешённые, для которых моя смерть явно будет выгодной. Нет, это меня точно не устраивает, но, думаю, начало этой дорожки неплохое, и я буду идти по ней.

- Я услышал всё, что хотел. А теперь прости...

Я перевернулся, прижав Вайру к кровати. Её лицо тут же изменилось на испуганное, но сил более сопротивляться не было. Я хотел её тело, и она сама довела до меня до состояния, при котором я не мог сопротивляться.

Я медленно стянул с неё мантию и платье, под которыми было нечто похожее на грубо сшитое нижнее бельё. Сняв и это, я коснулся бледно-розовой, тёплой, мягкой кожи. Я устал от всех серых, красных и белых оттенков. Видеть нечто очень схожее с человеческим для меня в сотню раз более возбуждающим, чем просто факт голого тела. А если добавить к этому прекрасному цвету не менее прекрасную фигуру, можно было понять, от чего я потерял голову.

Монахиня что-то шептала, и, судя по всему, это были мольбы прекратить. Но на этот раз моё милосердие пропало, и я собирался сполна воздать ей за попытку издевательства надо мной как мужчиной. Не верю, что она вела себя так вызывающе лишь из-за «глубокого восхищения».

Вайра не сопротивлялась, но я чувствовал ненависть и страх в каждом её жесте. Но не похоже, чтобы она не получала от этого удовольствия. Совершенно точно какая-то моральная травма. Думаю, если бы я был в более трезвом состоянии, то я бы прекратил, но сейчас я думал лишь о том, как хочу её тело, и что она и сама скоро забудет о своей травме и войдёт во вкус.

Когда мы закончили, я, несмотря на всё отвращение с её стороны, захотел заключить Вайру в объятия. Я сильнее неё... заметно сильнее, и поэтому сопротивляться у монахини не получилось. Сжимая её в своих руках, я чувствовал, что меня наполняет чувство вины. Вновь, когда бред отступил, я понял, что совершил нечто ужасное...

Но сейчас я понимал, что это не вина того, что я демон...

Вместе с памятью о том, какой же была Лариана, я вспомнил, каким я был... и я ничуть не изменился с того времени.

***

- Урфан, что произошло??? - закричал светловолосый демон - Зарфен, увидев, что его маг пространства вернулся с огромным числом ран, а также торчащим из левой части груди клинком.

- Господин... простите... мы проиграли... - сказал маг, упав на колени и потеряв сознание. С таким же числом ран упали Рукиб и Арсун, хозяйка которых стояла недалеко от Зарфена, и в ужасе застыла от вида подобного.

Эльфийка, которой на вид было не более двадцати человеческих лет.

- Зарфен, позови своих лекарей! - закричала девушка, одновременно повернувшись к двоим своим помощникам: - Афа, Саур, лечите их!

Демоны: мужчина и женщина, тут же метнулись к израненным товарищам, принявшись осматривать их раны и укладывать на землю. Зарфен же самостоятельно подошёл к телу своего мага и уложил того, чтобы тот терял меньше крови.

Присмотревшись, демон застыл в ужасе. Кровотечения не было, но было нечто другое... белый в рукояти клинок, лезвие которого было кроваво-красным. Осознав происходящее, златовласый демон тут же попытался вытащить меч из раны мага.

Эффект не был неожиданным - клинок будто сопротивлялся извлечению из ран, распространяя на тело Зарфена импульсы ярости, вызывающие у демона испуг, и совершенно точно сбившие бы слабого демона с ног.

Подбежавшие лекари тут же принялись останавливать кровотечение мага, а Зарфен, всё-ещё держащий в руках меч, пытался разобрать произошедшее. Арилья, уже позаботившаяся о своих воинах, подошла к Зарфену, с грустью сказав тому:

- Рукиб сказал, что Фаури выжил... мы так старались... - говоря это, эльфийка начала утирать слёзы, которые начали стекать по щекам, - на... на место боя прибежал демон, с которым Рукиб столкнулся во время разведки и напал на Урфана. Т... твой маг отправил его в небо, но когда этот... этот урод упал на землю, то какой-то магией задел всех наших подчинённых... Это его меч?

- Да, его... - сказал Зарфен, с тоской выпустив меч из своей руки и принявшись наблюдать, как клинок испарился в воздухе... - это клинок хаоса, и, судя по всему, теперь он завершён...

Говоря это, Зарфен призвал в руку клинок, схожий по своему виду с тем, что он только что держал. Но меч в руках Зарфена был длиннее, а также имел на своём лезвии несколько пульсирующих разными энергиями знаков.

- Я думал, что лишь я и мои приближённые знаем, как приручать орудия хаоса... нужно будет уничтожить этого врага, иначе у Фаури появится слишком много преимуществ.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1541291>